

Цензура как составная часть ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Censorship as an integral part of restrictions on human and civil rights and freedoms in the Russian Federation

Кузнецов М.С.

Курсант факультета экономики и права, ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева"
e-mail: tigp@igps.ru

Kuznetsov M.S.

Cadet of the Faculty of Economics and Law, Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia
e-mail: tigp@igps.ru

Винокуров В.А.

Д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева"
e-mail: tigp@igps.ru

Vinokurov V.A.

Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia
e-mail: tigp@igps.ru

Аннотация

В современном Российском государстве цензура находится под запретом. В то же время Конституция Российской Федерации допускает возможность исключений. Одним из таких исключений из общего правила является установленные федеральными законами ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, которые или именуется цензурой, или в буквальном смысле совпадают с толкованием понятия «цензура». В условиях современного общества фактически цензура выступает не только и не столько как инструмент контроля информации, но, в первую очередь, как механизм, влияющий на демократические процессы, связанные с необходимостью ограничения отдельных прав и свобод человека и гражданина для соблюдения прав и законных интересов других лиц, а также в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В статье приводятся и комментируются соответствующие выдержки из современных российских законодательных актов. Осуществлен анализ соотношения понятий «цензура» и «ограничение прав и свобод человека и гражданина», по итогам которого сделан вывод о том, что в современном понимании цензура выступает как составная часть ограничений прав и свобод человека и гражданина, контролирующая все существующие в настоящее время средства массовой информации (печать, кино, театр, телевидение,

радио, интернет, другие виды связи для массового использования, социальные сети и пр.), а также выделены правовые функции современной цензуры. В результате проведенного исследования выработано современное определение понятию «цензура», которое отражает актуальные реалии. Предлагаемые формулировки в законодательство акцентируют внимание на значении не только изучения, но и критического анализа этих категорий. Такой подход позволяет лучше осмысливать динамичные изменения, происходящие в современном обществе, и глубже понимать их влияние на права и свободы человека.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, цензура, ограничение прав и свобод, человек и гражданин, функции цензуры.

Abstract

In the modern Russian state, censorship is prohibited. At the same time, the Constitution of the Russian Federation allows for the possibility of exceptions. One of these exceptions to the general rule is the restrictions on human and civil rights and freedoms in the Russian Federation established by federal laws, which are either called censorship or literally coincide with the interpretation of the concept of "censorship". In modern society, censorship actually acts not only and not so much as a tool for controlling information, but, first of all, as a mechanism influencing democratic processes related to the need to restrict certain human and civil rights and freedoms in order to respect the rights and legitimate interests of others, as well as to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights, ensuring the defense of the country and the security of the state. The article provides and comments on relevant excerpts from modern Russian legislative acts. The methodological basis of the research is the universal dialectical method of cognition. Along with it, general scientific and private scientific methods were used: comparative legal, concrete sociological research, formal logical, systemic, structural and functional, formal legal, axiomatic. As a result of the conducted research, a modern definition of the concept of "censorship" has been developed, which reflects current realities. The proposed formulations in the legislation emphasize the importance of not only studying, but also critically analyzing these categories. This approach allows for a better understanding of the dynamic changes taking place in modern society and a deeper understanding of their impact on human rights and freedoms.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, national security, rescuer, firefighter, qualification characteristics, work specialty, specialist position.

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова [1]. Одновременно в ч. 5 указанной статьи установлен запрет на цензуру с провозглашением гарантии свободы массовой информации. В то же время ч. 2 ст. 29 Основного Закона государства предусматривает ограничения, не допускающие пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, и вводит запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, с одной стороны, запрещает цензуру, привязанную к массовой информации, а, с другой стороны, вводит указанные выше ограничения и запреты.

Следует обратить внимание на то, что кроме конституционных требований Основным Законом страны предусмотрена возможность законодательного ограничения прав и свобод человека и гражданина, но «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55).

Рассмотрим соотношение понятий «цензура» и «ограничение прав и свобод человека и гражданина».

Цензура, как отмечает Т.М. Горяева, «берет свое начало в период существования древних цивилизаций. То, что мы сегодня понимаем под цензурой, возникло не с появлением

письменности, а тогда, когда одна группа людей, обладающих властью и имуществом, стремясь удержать их в своих руках, стала навязывать свою волю остальным», то есть, по сути, цензура появилась с образованием государства и даже, по мнению некоторых ученых, намного раньше – «с сакральных и общественных запретов первобытных племен» [2, с. 29; 3, с. 281]. Как известно, в России правовые нормы, регулировавшие осуществление цензуры, начали складываться в XVIII в. Начальным документом в этой области истории называют Духовный регламент 1721 г., а кодифицированный документ, направленный на цензуру светских сочинений, – первый цензурный устав был утвержден императором Александром I в 1804 г. [3, с. 281]. В советское время законодательное закрепление цензуры, как части государственной политики было зафиксировано декретом СНК РСФСР от 6 июня 1922 г., учредившим Главное управление по делам литературы и издательства при Народном комиссариате просвещения (Главлит) и определившим его основные задачи [4]. На Главлит возлагались не только обязанности осуществлять предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию или распространению произведений, изданий периодических и непериодических, а также выдачу разрешений на право издания отдельных произведений, но предоставлялось право воспрещать издание и распространение произведений, содержащих агитацию против советской власти, разглашающих военные тайны Республики, возбуждающих общественное мнение путем сообщения ложных сведений, возбуждающих националистический и религиозный фанатизм и носящих порнографический характер. Несколько позже на Главное управление по делам литературы и издательств был возложен контроль и за радиовещаниями, лекциями, выставками [5]. Но в начале своего пути, по воспоминаниям О.С. Литовского, выполнявшего одновременно с основной работой по руководству театрами обязанности цензора, у советской цензуры были специфические особенности, ее самой примечательной чертой было то, что она не была формальной, «как бы являлась продолжением общественной критики того или иного произведения», а иногда «не просто разрешала, а настаивала на спектакле, который находился под угрозой» [6, с. 232; 236]. Затем, органы цензуры превратились в сугубо карательный аппарат, что особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Однако, по мнению Г.В. Костырченко, «и после 1953 года советская цензура не утратила своего репрессивно-тоталитарного характера...» [7, с. 94].

Осуществляя попытки изменения государственного устройства, которая предусматривала необходимость гарантирования советскому человеку его права на свободу слова и свободу печати, Верховный Совет СССР в 1990 г. принял Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации», в котором было зафиксировано, что «цензура массовой информации не допускается» (ст. 1) [8]. Эта норма была продублирована в 1991 г. в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации», причем с одновременным указанием на то, что следует понимать под цензурой. Таким образом, названный правовой акт зафиксировал используемое в современном российском законодательстве определение понятию «цензура», которое означает «требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей» (из ст. 3) [9].

При подготовке проекта Основного Закона государства норму о запрете цензуры включили в текст Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., т.е. данная норма получила статус конституционной.

Следует обратить внимание на то, что понятие «цензура» используется в современном законодательстве Российской Федерации, причем не в запрещающем контексте, а именно в буквальном понимании этого слова. В частности, в соответствии с Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» в случае введения чрезвычайного положения при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную

угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения в числе иных мер и временных ограничений может быть предусмотрено «ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления» (п. «б» ст. 12) [10]. Эта позиция основана на конституционной норме, по которой «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» (ч. 1 ст. 56).

Кроме названной нормы Конституция Российской Федерации предусматривает возможность ограничения федеральным законом любых прав и свобод человека и гражданина, но «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55).

Учитывая изложенные конституционные нормы, законодателем был сохранен термин «цензура», но в несколько ином понимании. Так, в Федеральный конституционный закон «О военном положении» допускает в числе мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение, введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем (подпункт 15 п. 2 ст. 7), а Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает (по общему правилу) цензуру получаемых и отправляемых осужденными писем, почтовых карточек и телеграмм (ч. 2 ст. 91). Как видим, в данном случае речь идет о контроле за почтовыми и иными отправлениями, осуществляемыми конкретными лицами, т.е. о введении при определенных условиях ограничений на свободу слова [11].

В качестве элементов цензуры можно расценивать отдельные запреты и ограничения, установленные и иными законодательными актами. Например, Федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» предусматривает, что прокатное удостоверение на фильм (без которого невозможен прокат или показ фильма) не предоставляется (не выдается) в случаях, если фильм содержит, в частности, материалы, нарушающие законодательство Российской Федерации о противодействии терроризму и экстремистской деятельности, пропагандирующие порнографию, насилие и жестокость, нетрадиционные сексуальные отношения, а также в случае, если фильм содержит нецензурную брань (из ст. 5¹) [12]. Федеральный закон «О рекламе» не допускает, в частности, недобросовестную рекламу и недостоверную рекламу, использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений (из ст. 5) [13]. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» запрещает, в том числе, распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (ст. 10) [14]. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержит существенный перечень информации, которая запрещена для распространения среди детей, поскольку причиняет вред здоровью детей и (или) их развитию (ст. 5) [15].

О сложности понимания современного фактически существующего института цензуры, в том числе «в определении соотношения цензуры (как запрещенного конституцией негативного антидемократического явления) и правомерного ограничения свободы информации», замечают К.М. Паронян и Е.А. Апольский. Как справедливо отмечает А.Б. Эктумаев, цензура требует более глубокого анализа и всестороннего осмысления» [16, с. 45; 17, с. 78].

Для фундаментального подхода к пониманию цензуры в современном обществе и её соотношения с ограничениями прав и свобод личности, обратимся к философскому исследованию, И.Е. Левченко, который, рассматривая сущность цензуры, выделил следующие

обеспечиваемые властью функции цензуры: «1) функция контроля, которая заключается в отслеживании, оценке, классификации и селекции информации в соответствии с принятыми в социальной среде нормами ее производства и обращения; 2) регламентирующая функция направлена на определение критериев и установление порядка циркуляции информации посредством рекомендаций, предписаний, указаний, замечаний, запрещений и проч.; 3) охранительная функция нацелена на сохранение в тайне государственных, военных и других важных секретов; 4) репрессивная функция служит для применения карательных мер против производителей, распространителей, потребителей и хранителей информации, виновных в нарушении правил цензуры; 5) манипулятивная функция выражается в том, что цензура, регулируя потоки информации, определенным образом воздействует на восприятие фактов социальными субъектами и принимаемые ими решения; 6) профилактическая функция призвана предупредить возникновение конфликтных ситуаций между социальными субъектами и упрочить социальную стабильность; 7) санкционирующая функция обеспечивает введение в социокультурный контекст информации двух видов: а) не претерпевшей изменений из-за цензуры; б) искаженной, адаптированной ею; 8) эталонизирующая функция предназначена для фиксации и закрепления известных образцов (произведений искусства, художественных направлений и стилей, научных теорий и т. д.) в социокультурном континууме; 9) своеобразная «побочная» функция стимуляции общественного интереса обуславливает пробуждение повышенного внимания к малодоступной информации со стороны непосвященных. Помимо перечисленных выше функций, цензура выполняет еще ряд сопутствующих: регулятивную, коммуникативную, трансляционную и др.» [18, с. 11].

Принимая во внимание изложенные выше общеполитические функции цензуры, учитывая буквальное понимание слова «ограничение», которое в русском языке растолковывается как «правило, ограничивающее какие-нибудь права, действия», и толкование термина «цензура», рассматриваемое в словарях как «просмотр произведений, предназначенных для печати, для постановки на сцене и т.п. с целью надзора», приходим к следующим выводам [19, с. 364; 700].

На наш взгляд, в современном понимании цензура выступает как составная часть ограничений прав и свобод человека и гражданина, контролирующая все существующие в настоящее время средства массовой информации (печать, кино, театр, телевидение, радио, интернет, другие виды связи для массового использования, социальные сети и пр.). Из предложенных философских функций можно выделить реально существующие правовые функции цензуры, которые следует рассматривать как базу для законодательного формирования этого понятия, что позволит провести грань между понятиями «цензура» и «ограничение прав и свобод человека и гражданина». К таким функциям следует отнести следующие:

- функция контроля за соблюдением законодательства;
- функция охраны государственной и иной установленной законодательством тайны;
- функция профилактики преступлений и правонарушений;
- функция защиты подрастающего поколения от негативно влияющей информации;
- функция воспитания граждан страны в духе патриотизма, любви к своей Родине, ответственного отношения к обязанностям;
- функция соблюдения нормы, по которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принципиальное отличие цензуры от ограничения прав и свобод человека и гражданина заключается лишь в том, что ограничения касаются конкретной личности или группы людей, а цензура рассматривается как ограничение действий организаций, работающих в сфере информационного и культурного обмена. Неопределенность в понятиях создает не только правовые коллизии, но и проблемы в понимании того или иного явления как правового понятия.

Для устранения данного недостатка, на наш взгляд, необходимо:

1. Предусмотреть институт цензуры, для чего изложить последнее предложение ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации в следующей редакции

«Цензура допускается федеральным законом в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации».

2. Зафиксировать в законодательных актах определение цензуры как предусмотренное федеральным законом ограничение прав и свобод человека и гражданина, а также прав организаций по распространению всех видов и форм печатных изданий, теле- и радиопередач, кино- и видеофильмов, театральных и концертных постановок, информации, распространяемой через интернет и другие аналогичные программы, предусмотренные для массового использования, включая социальные сети, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. – 2-е изд., испр. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 407 с.
3. Большая Российская энциклопедия: в 35 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. Ред. С.Л. Кравец. Т. 34. Хвойка – Шервинский. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. – 799 с.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 6 июня 1922 года «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). – 1922. – № 40. – Ст. 461.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 5 октября 1930 года «О реорганизации Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). – 1930. – № 50. – Ст. 599.
6. Литовский О.С. Так и было: Очерки. Воспоминания. Встречи. – М.: Советский писатель, 1958. – 248 с.
7. Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941–1952 годах // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 87–94.
8. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 492.
9. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
10. О чрезвычайном положении: Закон Российской Федерации от 17 мая 1991 года № 1253-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 773.
11. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
12. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации: Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4136.
13. О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

15. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 48.
16. Паронян К.М., Апольский Е.А. Цензура и правомерное ограничение свободы информации в России (доктринальные и нормативно-правовые основания) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 3. С. 43–50.
17. Эктумаев А.Б. Конституционно-правовое развитие цензуры: история и современность // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 4-9 (73). С. 75–79.
18. Левченко И.Е. Цензура как общественное явление // Автореф. дисс. ... канд. философских наук, 23.00.03. – Екатеринбург, 1995. – 19 с.
19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. – 736 с.